

- informativeness]. *Kul'tura i bezopasnost' [Culture and Safety]*, 4, 55-62. DOI 10.25257/KB.2022.4.55-62 (in Russian).
- Chernjajevskaja, V.E. (2009). *Lingvistika teksta: polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* [Text linguistics: polycode, intertextuality, interdiscursivity]. Moscow: Librocom. (in Russian).
- Shemelina, Ju.V. (2008). *Lingvokognitivnyje aspekty anglijskih novostnyh tekstov: na materiale britanskoj kachesnvennoj pressy [Linguistic and cognitive aspects of English news texts: based on the material of the British quality press]*. (Candidate thesis, Archangelsk: Belgorod State University). (in Russian).
- The Daily Telegraph. (2024). Retrieved from: <https://downmagaz.net/newspapers/396658-the-daily-telegraph-18042024.html>
- The Guardian. (2024). Retrieved from: <https://downmagaz.net/newspapers/401949-the-guardian-15062024.html>

УДК 811.111/81'42

<https://doi.org/10.25076/vpl.55.02>

Е.П. Мурашова²

Московский государственный лингвистический университет,
Московский энергетический институт

**ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
КОММЕМОРАТИВНОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОНЛАЙН-ТЕКСТОВ)**

Статья посвящена лингвокогнитивным аспектам коммеморативного дискурса. Под коммеморативным дискурсом в настоящем исследовании понимается совокупность опосредованных языком социальных практик сохранения, продвижения и передачи наследия прошлого. Актуальность

² © Мурашова Е.П. 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Поступление в редакцию 20.06.2024 г.

Принятие к публикации 5.09.2024 г.

работы обусловлена необходимостью расширить представление о коммеморативном дискурсе как объекте лингвокогнитивного исследования. Цель статьи – выявить и описать способы вербализации лингвокогнитивных оснований англоязычного коммеморативного дискурса. Материалом исследования выступают 570 англоязычных малоформатных онлайн-текстов, опубликованных британскими, американскими и канадскими политиками с 2018 по 2024 гг. Помимо общенаучных методов исследования (анализ, синтез, описание и др.) в работе применялись некоторые типы анализа языковых явлений (концептуальный, категориальный, контекстуальный анализ, анализ дискурса), а также приемы отбора и систематизации эмпирического материала (сплошная выборка, фиксация языковых явлений). В результате анализа материала выделены основные типы знания, репрезентируемые в англоязычном коммеморативном дискурсе, – языковое, интуитивное и научное, и описаны средства их вербализации. Выявлены базовые лингвокогнитивные механизмы смыслообразования, с помощью которых реализуется (пере)осмысление прошлого в англоязычном коммеморативном дискурсе. Центральное место среди них занимает когнитивная иллюзия, которая, в свою очередь, обслуживается такими частными механизмами, как слияние, аналогия, реификация (овеществление), реконтекстуализация, профилирование, перспективизация, точка обзора, субъективизация и интерсубъективизация.

Ключевые слова: коммеморативный дискурс, лингвокогнитивные механизмы, формат знания, ретроактивность, когнитивная иллюзия, реификация, реконтекстуализация

UDC 811.111/81'42

<https://doi.org/10.25076/vpl.55.02>

E.P. Murashova

Moscow State Linguistic University,
Moscow Power Engineering Institute

LINGUOCOGNITIVE GROUNDS OF COMMEMORATIVE DISCOURSE (AN ANALYSIS OF ONLINE POLITICAL TEXTS)

The article deals with the linguocognitive aspects of commemorative discourse. Commemorative discourse is understood here as a combination of language-mediated social practices of preservation, promotion and transfer of the heritage of the past. The topicality of the present paper is determined by the need to expand the knowledge of commemorative discourse as an object of linguocognitive study. The aim of the article is to reveal and describe the ways of verbalizing the linguocognitive grounds of English-language commemorative discourse. The material is 570 English-language small-format texts published online by British, American, and Canadian politicians from 2018 till 2024. The research was conducted with general scientific methods (analysis, synthesis, description, etc.), types of analyzing language phenomena (conceptual, categorial, contextual analysis, discourse analysis) and techniques of material selection and systematization (continuous sampling, fixation of language phenomena). Having analyzed the empirical material, the author finds the principal types of knowledge represented in English-language commemorative discourse – language, intuitive, and scientific, and describes means of their verbalization. The basic linguocognitive mechanisms of meaning-making, which facilitate (re)interpretation of the past, get revealed, cognitive illusion being the most prominent of them. Cognitive illusion is serviced by mechanisms like fusion, analogy, reification, recontextualization, grounding, perspectivization, vantage point, subjectivization, and intersubjectivization.

Keywords: commemorative discourse, linguocognitive mechanisms, knowledge format, retroactivity, cognitive illusion, reification, recontextualization

Введение

Одним из главных внутриполитических вызовов современности является разработка стратегий и практик сплочения общества в условиях кризиса социокультурной идентичности и усиления идеологического противоборства в информационной сфере. В качестве универсальной дискурсивной практики, позволяющей

консолидировать общество в разных социальных контекстах, следует особо выделить коммеморацию.

В наиболее общем виде коммеморация представляет собой полимодальную семиотическую практику, направленную на памятование (вызывание в памяти) определенного прочтения прошлого в формате ритуализованного публичного мероприятия (парад, возложение венка, открытие мемориала и др.) (Reisigl, 2018, с. 368). В зависимости от социального контекста и частных мотивов акторов коммеморация может выполнять различные функции. Так, в политической сфере доминирующей функцией коммеморации, как правило, выступает интеграция людей на основе памяти о прошлом. Сопутствующими функциями могут быть создание и поддержание имиджа политика, сплочение против общего врага, аргументация, убеждение и/или манипуляция.

В настоящей статье мы оперируем понятием «коммеморативный дискурс», поскольку коммеморация имеет ярко выраженное дискурсивное измерение и знаниевый компонент: она осуществляет дискурсивное конструирование социальной реальности на основе коллективной памяти – знания о прошлом, формируемого и воспроизводимого данным обществом и разделяемого его членами вне зависимости от их социально-демографических признаков (Хальбвакс, 2007).

Несмотря на значительный интерес к прошлому и к феномену памяти в различных науках гуманитарного цикла (философии, культурологии, социологии, политологии, истории, психологии, семиотики), еще не было выработано общепризнанного определения термина «коммеморативный дискурс». В настоящей работе мы предлагаем следующее толкование, на наш взгляд, отражающее социально-психологическую природу и многофункциональность рассматриваемого явления: коммеморативный дискурс – это совокупность опосредованных языком социальных практик сохранения, продвижения и передачи наследия прошлого.

В лингвистике изучение коммеморативного дискурса носит фрагментарный характер и в основном проводится в русле когнитивно-дискурсивного и лингвокультурологического направлений с применением междисциплинарного подхода. В когнитивной лингвистике основное внимание уделяется

объяснению феномена памяти с отсылкой к достижениям психолингвистики (Кубрякова, 2012). Ряд работ посвящен дискурсивному анализу коммеморативных сообщений с целью выявления стратегий и средств конструирования прошлого или определенного отношения к прошлому, например, патриотизма (Ребрина, Чубай, 2019), или моделей и механизмов трансфера знания о прошлом (Беседина, Буркова, 2023; Петросян, Гришечко, 2019; Акорова, 2023). В рамках лингвокультурологии, как правило, изучается специфика репрезентации прошлого в национальной языковой картине мира (Таскаева, 2021; Храмченко, 2010; Малюга, 2011).

Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью расширить представление о коммеморативном дискурсе как объекте лингвокогнитивного исследования. Описание концептосферы и лингвокогнитивных механизмов, лежащих в основе коммеморативного дискурса, как нам представляется, позволит найти решение практических проблем сохранения и передачи наследия прошлого.

Цель настоящей статьи – выявить и описать способы вербализации лингвокогнитивных оснований англоязычного коммеморативного дискурса. Достижение поставленной цели требует решения следующих задач: 1) рассмотреть особенности смыслообразования в англоязычном коммеморативном дискурсе с применением понятия «формат знания»; 2) выявить типы знания, репрезентируемые в англоязычном коммеморативном дискурсе; 3) определить и описать базовые лингвокогнитивные механизмы смыслообразования в англоязычном коммеморативном дискурсе.

Материал и методы

Материалом исследования послужили 570 малоформатных текстов (до 280 символов) англоязычных интернет-публикаций британских, американских и канадских политиков за период с 2018 по 2024 гг., извлеченных из личной картотеки автора настоящей статьи. Для достижения поставленной цели и задач помимо общенаучных методов исследования (анализ, синтез, описание, наблюдение и др.) используются типы анализа языковых явлений (концептуальный, категориальный и контекстуальный анализ, анализ дискурса), а также приемы отбора и систематизации

материала исследования (сплошная выборка, фиксация языковых явлений).

Выбор политических текстов в качестве эмпирического материала обусловлен тем, что коммеморативные практики часто используются в политике с целью консолидации социальных групп, в частности, для национального сплочения и служат ключевым инструментом проведения «политики памяти».

Результаты и обсуждение

В современной лингвистике наблюдается всплеск интереса к языку как системе, отражающей человеческие знания о мире, а также как к средству объективации, организации, хранения и передачи знания. Для решения важнейших вопросов связи между языком и сознанием, а именно выявления механизмов взаимодействия когнитивных и языковых структур и установления форматов репрезентации знания в языке, как правило, требуется обращение к когнитивно-дискурсивной парадигме.

Понятие «формат знания» является одним из ключевых для когнитивной лингвистики. Несмотря на свою распространенность, термин «формат знания» еще не получил единого толкования: под ним может пониматься как отдельная структура знания (концепт или категория), так и совокупность структур (сцены, сценарии, фреймы и др.) (Кубрякова, 2012, с. 64). В настоящей работе мы придерживаемся определения, предложенного Н.Н. Болдыревым, согласно которому формат знания – это и форма, и способ представления знаний в мышлении и языке (Болдырев, 2006, с. 5).

Для нашего исследования значимы два положения о термине «формат знания»: во-первых, он применим к разным структурам знания, отличающимся друг от друга величиной и содержанием; во-вторых, термин можно распространить на любой сложноорганизованный объект (Кубрякова, 2012, с. 135). Так, Е.С. Кубрякова относит к форматам знания драматургические произведения на основании их особой архитектоники и предлагает методику когнитивно-дискурсивного анализа и моделирования формата знания пьес (Кубрякова, 2008, с. 33). В пользу того, что драматургическое произведение представляет собой сложный формат знания говорит также то, что в ходе лингвистического анализа текста пьесы посредством механизмов инференции можно

получить доступ к структурам и форматам знания, отражающим «пласты» предметно-познавательного и языкового опыта человека.

Анализ материала исследования показал, что архитектонике коммеморативного дискурса присуща ретроактивность – создание нового смысла за счет обращения к прошлому *a posteriori*, т. е. через призму настоящего с опорой на накопленный опыт, который относительно события в прошлом имеет характер последующего. Термин «ретроактивность» мы заимствуем из концепции психоанализа Ж. Лакана (англ. *retroaction*, от фр. *après coup* – «задним числом»), развивающей идеи З. Фрейда, где он употребляется как аналог термину «*Nachträglichkeit*» (нем. – «отложенное действие») (Лакан, 2009). Ретроактивность как психоаналитическое явление указывает на способность психики перерабатывать прошлое в воспоминания, которые представляют собой не фактически произошедшие, хронологически выстроенные события, а их образ, конструируемый памятью человека через призму жизненного опыта. В концепции Ж. Лакана история по своей сути ретроактивна и являет собой не что иное, как «синтез прошлого в настоящем» (Там же, с. 51).

Дискурс, в котором смыслообразование осуществляется преимущественно за счет реинтерпретации прошлого, мы предлагаем считать ретроактивным. Ретроактивный дискурс, на наш взгляд, относится к сложным интегративным форматам знания, поскольку он, во-первых, представляет собой способ динамического представления знания о прошлом (знания о прошлом подвергаются трансферу в настоящее и будущее и наоборот), который может быть применен в ряде разновидностей дискурса; во-вторых, включает в себя различные типы знания, обобщенные И.А. Бодуэном де Куртенэ в следующей классификации: 1) языковое, 2) интуитивное и 3) научное (Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 79); в-третьих, интегрирует концепты «прошлое», «настоящее» и «будущее» и концептуальные области «время» и «пространство» в единой динамической модели; в-четвертых, в ретроактивном дискурсе «кристаллизуется» фрагмент дискурсивной деятельности человека по освоению пространственно-временной организации своего бытия, а также создается «конструкт мира», где темпоральная триада подвергается когнитивному «форматированию» с целью заполнения лакун в

опыте ее освоения: упорядочиванию, овеществлению и дискретизации. Следует отметить, что в пользу положения о том, что ретроактивный дискурс является способом, нежели формой бытования дискурса, говорит, с одной стороны, то, что его прагматическая задача заключается в конструировании системы пространственно-временных координат для осмысления социальной онтологии; с другой стороны, то, что он не существует вне конкретных социально-практических форм воплощения.

В результате исследования нами установлено, что коммеморативный дискурс является одной из наиболее универсальных и распространенных форм воплощения ретроактивного дискурса. Ретроактивность коммеморативного дискурса проявляется главным образом в том, что посредством трансфера знаний о прошлом в настоящее и их последующего переосмысления социальная группа осуществляет совместное памятование наследия прошлого.

Другими примерами ретроактивного дискурса могут служить политический, музейный, образовательный дискурс, художественный дискурс с ретро-компонентом (Гусейнова, Косиченко, 2018; Малюга, 2009), маркетинговый дискурс с ретро-компонентом (Мурашова, 2020). В отличие от перечисленных разновидностей, коммеморативный дискурс обладает определенной степенью автономии и может входить в них как функциональная часть, ср. политическая коммеморация.

В результате анализа материала исследования было установлено, что в коммеморативном дискурсе как разновидности ретроактивного дискурса представлены все три типа знания, описанные И.А. Бодуэном де Куртенэ, каждый из которых участвует в конструировании представлений о прошлом. Следует подчеркнуть, что знание о прошлом в процессе коммеморации подвергается переосмыслению в процессе трансфера в настоящее и будущее. Трансфер знания, как правило, осуществляется посредством темпоральной триады – сочетания трех взаимосвязанных временных пластов, где отправной точкой обычно служит настоящее время.

Особое значение в коммеморативном дискурсе имеет знание о прошлом, транслируемое через язык, поскольку акт памятования чаще всего опосредуется вербальной коммуникацией на

естественном языке. И.А. Бодуэн де Куртенэ с опорой на идеи В. фон Гумбольдта вводит понятие языкового знания, определяя его как познание мира, отраженное в языке (Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 95). Основанием для выделения языкового знания в отдельный тип стало положение о том, что язык – это «многослойное» психосоциальное явление, отражающее как индивидуальный, так и коллективный опыт познания (Там же, с. 79).

В коммеморативном дискурсе языковое знание о прошлом репрезентируется прежде всего посредством вербализации темпоральной триады, где каждый временной пласт в той или иной мере выражен и связан с другими. В результате анализа материала выявлены следующие средства вербализации темпоральной триады: 1) лексика, вербализующая концепты «память», «прошлое», «настоящее», «будущее» и «единство», главным образом так называемые «слова памяти» типа *remember, forget, memory*; 2) видовременные формы прошедшего времени, группы Perfect и «настоящее историческое», как правило, в оппозиции к формам настоящего и будущего времени; 3) определения со временным значением, например, выраженные причастием прошедшего времени *done* или инфинитивом в страдательном залоге со значением будущности *to be done*; обстоятельства времени типа *in years past, today, toward a future*, соответствующие временным пластам; 4) повелительное наклонение, выражающее побуждение к действию на основе памяти о прошлом (*Let us never forget*); 5) сослагательное наклонение для выражения пожеланий относительно вектора развития событий в будущем (*Lest we forget.*); 6) собирательные существительные типа *generation, nation, community*; 7) обобщающие местоимения типа *each, all, every* и производные; 8) неопределенные местоимения *some, any, no* и их производные, а также сочетание указательного местоимения с относительным местоимением *those who*; 9) «метонимическое местоимение «мы»» (Reisigl, 2018, с. 370), роль которого заключается в объединении в единое сообщество представителей различных поколений; 10) использование перформативных актов (*We pay tribute to ...*).

В следующей публикации президента США Джо Байдена от 27.11.2020, посвященной празднованию Дня наследия коренных американцев, находим сочетание средств трансляции языкового

знания о прошлом: обстоятельство времени с указанием на настоящее (*This Native American Heritage Day*), глаголы в простом настоящем времени (*give, celebrate*), перформатив *we give thanks*, повелительное наклонение *let's commit*, причастия в прошедшем времени (*built, filled*); лексика с семами «прошлое» (*Native, Heritage, Indigenous, contributions*) и «будущее» (*a new future, opportunity*); метонимическое местоимение *we/our*, собирательное существительное *communities*, слова с семой «единство» *partnership* и *together*, обобщающее местоимение *all*.

This Native American Heritage Day, we give thanks to our Indigenous communities and their ancestors. As we celebrate their rich heritage and contributions, let's commit to writing a new future together – one built on a strong partnership and filled with opportunity for all.

Основным типом знания, без которого было бы неосуществимым смыслообразование в коммеморативном дискурсе, является интуитивное знание. Именно интуитивное знание позволяет человеку выстраивать в своем сознании пространственно-временной континуум и ориентироваться в нем. В отличие от научного знания, которое является результатом рассудочного познания, интуитивное знание опирается на неосознанные психические процессы и представляет собой «чувственное» начало (Кант, 1999, с. 71).

Основными интуитивными знаниями, транслируемыми в коммеморативном дискурсе, являются представления о: 1) синтезе категорий пространства и времени, 2) линейности образа времени (в пользу чего, например, говорит то, что будущее не обуславливает настоящее) (Там же, С. 164, 356) и его дискретности, 3) единстве прошлого, настоящего и будущего, 4) близости настоящего к будущему и удаленности настоящего и будущего от прошлого, 5) повторяемости прошлого.

Синтез категорий пространства и времени обычно вербализуется посредством сочетания обстоятельств времени и места, дат и имен собственных, как правило, ассоциативно связанных друг с другом. Так, в публикации бывшего премьер-министра Великобритании Терезы Мэй от 13.11.2022 сочетание обстоятельств времени (*Today*) и места (*at the Cenotaph*) вызывает культурную ассоциацию с Днем памяти павших:

Today at the Cenotaph we honour the memory of the men and women who gave their lives so that we could be free. <...>

Формирование линейного и дискретного образа времени осуществляется, как правило, за счет последовательного предъявления слов *past*, *present* и *future* и форм глагола прошедшего, настоящего и будущего времени, как, например, в следующей публикации вице-президента США Камалы Харрис от 13.02.2024:

During Black History Month, we tell the stories of the heroes of our past – upon whose broad shoulders we stand – and the heroes of the present, who create history every day while shaping our future.

Дискретность образа времени сосуществует с представлением о единстве временных пластов и континуальности исторического процесса, что, по мнению И.Л. Мерзляковой, во многом объясняется дискретностью и континуальностью исторического сознания (Мерзлякова, 2021).

В политических коммеморативных текстах представление о единстве временных пластов вербализуется главным образом посредством «стертых» метафор *lessons of history* («история как образование») и *a chapter in history* («история как книга»), где слово *history* используется для обозначения всего временного континуума.

Одним из лейтмотивов англоязычного коммеморативного дискурса является указание на возможность нации влиять на свое прошлое, настоящее и будущее. В обыденном представлении, как и с точки зрения теории эволюции (см. “survival processing effect” (Kroneisen, Erdfelder, 2022)), память направлена на будущее: настоящее и будущее можно улучшить, избегая ошибок прошлого. Также в бытовом сознании есть понимание необратимости прошлого, что выражается в поговорке “One cannot put back the clock” (рус. – «Прошлого не веротишь»). В англоязычном коммеморативном дискурсе необратимость прошлого компенсируется признанием ошибок и извинением, что, по сути, является политической интерпретацией религиозного тезиса о том, что после покаяния человека Бог может изменить его прошлое.

В следующей публикации от 09.05.2018 премьер-министр Канады Джастин Трюдо объявляет о намерении правительства извиниться за то, что в 1939 г. Канада отказалась принять более 900

еврейских беженцев с лайнера «Сент-Луис», пытавшихся спастись от нацистских преследований.

При помощи негативно окрашенной эмотивной лексики (*failed, shameful*) транслируется осуждение решения об отказе, а метафора *chapter of our history* позволяет создать ощущение целостности континуума канадской истории.

*When Canada denied asylum to Jewish refugees on board the MS St. Louis in 1939, we **failed** the passengers, their descendants, and the community. For this, we will deliver a formal apology in the House for this **shameful chapter of our history**: pm.gc.ca/eng/news/2018/...*

В политическом коммеморативном тексте временные пласты, как правило, организованы таким образом, что прошлое удалено от настоящего и будущего, а настоящее и будущее мыслятся в тесной связи друг с другом: *Today and tomorrow*.

Идея повторяемости прошлого выражается, как правило, в использовании порядковых числительных и лексики с семой «повторение»: *anniversary, repeat, again, always, never, forever* и др.

В следующей публикации Дж. Трюдо от 23.05.2021 сочетание вышперечисленных средств направлено на то, чтобы коммеморировать еще одну «темную страницу» канадской истории – инцидент с японским пароходом «Комагату Мару» в 1914 г., на котором группа людей из Британской Индии пыталась иммигрировать в Канаду, но получила отказ во въезде. События повлекли бунт, в котором погибли несколько человек.

*On the 107th anniversary of the Komagata Maru's arrival in Canada, we remember the victims of this dark chapter in our history. We must also remember that diversity and inclusion are our strengths - and we must **never repeat** the injustices of our past. pm.gc.ca/en/news/statem...*

Научное знание, получаемое в результате рационального осмысления действительности, образует научную картину мира человека. Главным типом научного знания, представленного в коммеморативном дискурсе, является энциклопедическое знание в области истории.

Политические тексты в социальных сетях рассчитаны на широкий круг лиц, поэтому, как правило, не содержат специфических сведений и оперируют общеизвестными прецедентными именами и датами, образующими «валидную,

устойчивую и приемлемую» «параллельную линию воспоминаний» (перевод с англ. – Е.М.) (Malyuga, 2011, с. 82). При необходимости включается историческая справка, распространенность которой диктуется представлениями автора об осведомленности целевой аудитории.

Например, в публикации от 06.06.2023 в официальном аккаунте премьер-министра Великобритании Риши Сунака, коммеморирующей высадку союзнических войск в Нормандии в 1944 г., содержится следующая информация об указанной операции: название (*#DDay*), время (*79 years ago*), участники (*British, Commonwealth and Allied personnel, a British Army column*), место (*Gold Beach*). В случае отсутствия у читателя базовых знаний о событии понимание достижимо индуктивно за счет перифрастического описания (*the liberation of Western Europe from occupation in the largest amphibious operation in history*).

*Today we remember **British, Commonwealth and Allied personnel** who, **79 years ago**, began **the liberation of Western Europe from occupation in the largest amphibious operation in history**.*

*This image from **#DDay** shows **a British Army column** heading inland after landing on **Gold Beach**.*

Смыслообразование в коммеморативном дискурсе представляет собой результат действия множественных лингвокогнитивных механизмов общего и частного порядка. Мы полагаем, что основным лингвокогнитивным механизмом, определяющим ретроактивность англоязычного коммеморативного дискурса, является **механизм когнитивной иллюзии**, под которым следует понимать побуждение к определенному толкованию реальности посредством контекстуально обусловленного ракурса (“bias”) в ее репрезентации (Pohl, 2022, с. 3). Как и оптическая иллюзия, когнитивная иллюзия достигается путем фокусирования и дефокусирования определенных параметров внутри задаваемого контекста.

В коммеморативном дискурсе суть иллюзии сводится к тому, что репрезентация прошлого параметризуется относительно определенного мировоззрения.

Подчеркнем, что когнитивная иллюзия не отменяет возможности когнитивного искажения реальности, например, в случае фальсификации истории и «черной риторики».

К частным механизмам, обслуживающим когнитивную иллюзию, относятся слияние, аналогия, реификация (овеществление), реконтекстуализация, профилирование, перспективизация, точка обзора, субъективация и интересубъективация.

В коммеморативном дискурсе остро стоит проблема преодоления недоверия к сообщаемому, поскольку смыслообразование происходит на основе трансфера знания о неосязаемом минувшем. Попыткой преодолеть недоверие является сближение пластов прошедшего и настоящего времени путем когнитивного слияния, под которым в психотерапии подразумевается отождествление вербализованной мысли и реально существующего объекта, на который она направлена (Ruiz, Gil-Luciano, & Segura-Vargas, 2023, с. 207).

В коммеморативном дискурсе когнитивное слияние достигается прежде всего за счет выстраивания координационных отношений между пластами времени и дейктических отношений между «своими» и «чужими» внутри этих пластов.

Координационные отношения предполагают «прикрепление» пласта прошедшего или будущего времени к пласту настоящего времени как к наиболее реальному и заслуживающему доверия, что реализуется посредством механизмов аналогии и реификации.

Яркий пример аналогии находим в публикации главы МИД Великобритании Дэвида Кэмерона 08.04.2024, в которой сопоставляется «историческая дружба» Англии и Франции по колониальным вопросам в рамках «Сердечного соглашения» 1904 г. и сотрудничество двух государств против действий России в современных реалиях. В задаваемом контексте фокусируются параметры «историчность» (*120 years ago, historic, the Entente Cordiale*), «сотрудничество» (*friendship, we stand side-by-side*) и «противодействие России» (*global challenges like Russian aggression in Ukraine*). Порядок предъявления информации, использование глагола в Present Perfect (*'ve come*) и экспликация причинно-следственной связи (*what it means today*) представляют дружбу для противодействия России как продолжение «Сердечного соглашения».

120 years ago, our historic friendship with France entered a new chapter, as we signed the Entente Cordiale.

*@steph_sejourne and I reflect on how far we've come, and what it means today as we **stand side-by-side** in the face of **global challenges like Russian aggression in Ukraine**. gov.uk/government/spe...*

С тем, чтобы сблизить пласты прошедшего и настоящего времени, в коммеморативном дискурсе часто применяется механизм реификации (лат. *res* – «вещь»), под которым, как отмечает О.К. Ирисханова, понимается когнитивная способность человека переосмысливать абстрактные сущности как предметные, вещественные (Ирисханова, 2015, с. 62). Рассуждения о способности языка объяснять мир через призму телесности, как правило, ведутся в когнитивно-грамматических трудах в контексте изучения номинации (Р. Лэнекер, Л. Тэлми, Ж.-Р. Лапер, О.К. Ирисханова). Применяя терминологию Р. Лэнекера, отметим, что в коммеморативном дискурсе преобладает «номинализация-действие», а не «номинализация-факт», поскольку процесс реификации демонстрирует пространственно-временной, нежели качественный фактор (Langacker, 1991, С. 30–31). Языковыми средствами реификации чаще всего выступают динамические глаголы и прецедентные имена, обозначающие локацию, например, как в следующих примерах из публикаций британских премьер-министров: *to lay a wreath at the Monument to the Fallen, A #YellowCandle is lit in Downing Street, to place a cross in the @CommonsSpeakers Constituency Garden of Remembrance*.

В качестве механизма, в значительной мере отвечающего за смыслообразование в коммеморативном дискурсе, следует выделить реконтекстуализацию – двуединый процесс трансфера-трансформации чего-либо из одного дискурса в другой (Linell, 1998, с. 144). В отличие от аналогии, реконтекстуализация предполагает активное преобразование значений и «соконститутивна» смыслообразованию (Там же). Реконтекстуализация в основном применяется с целью представить событие в настоящем как повторение событий прошлого, например, как в публикации МИД Великобритании от 25.11.2023, коммеморирующей Голодомор. Знание о том, что Голодомор – это массовый голод (*the Holodomor famine*), выводится из исторического контекста, коннотативно достраивается при погружении в современный идеологический контекст того, что Палата общин признала Голодомор геноцидом украинского народа (*#FoodIsNotAWeapon*), и транспонируется на

представление о том, что Россия якобы напала на украинские зернохранилища и сельскохозяйственную технику (*Russia's attacks on Ukrainian grain and shipping*). Таким образом, историческое знание о Голодоморе трансформируется за счет коннотативного достраивания в новом контексте и служит основой для обвинения в продовольственном геноциде.

*Today marks 90 years since the end of the **Holodomor famine**.*

*As we remember the many millions who died during the Holodomor, we are also thinking of those around the world affected by **Russia's attacks on Ukrainian grain and shipping**. We #StandWithUkraine #FoodIsNotAWeapon*

Одним из механизмов, обслуживающих когнитивную иллюзию, выступает профилирование – тип когнитивной выделенности, разработанный Р. Лэнекером на основе идей Л. Тэлми об оппозиции «фигура – фон», пришедшей из гештальтпсихологии. Под профилированием понимается процесс выделения определенной характеристики («профиля») на фоне ближайшего («базы») и дальнейшего («домена») концептуального окружения в пределах одной концептуальной области (Langacker, 1991).

В следующей публикации К. Харрис от 30.11.2021, посвященной «пантеонизации» американско-французской активистки борьбы за равенство Жозефины Бейкер, в пределах домена «национальный герой», на фоне базы «борец» профилируются такие характеристики, как «первость» и «народность». Порядок предъявления биографических сведений отвечает актуальной для Америки повестке.

*Today, Josephine Baker becomes the **first American-born, first Black woman, and first entertainer to be inducted into the Panthéon**. As a civil rights activist and World War II resistance fighter, she shined on stage and off. May her memory continue to inspire future generations.*

Выстраиванию дейктических отношений внутри временных пластов способствует механизм перспективизации, под которым, как отмечает О.К. Ирисханова, понимается конструирование объекта с точки зрения участников дискурсивного акта (Ирисханова, 2013, с. 44). Механизм перспективизации, как правило, обслуживается рядом частных механизмов, из которых для исследуемого материала наиболее релевантны механизм точки

обзора (Langacker, 1991), субъективации и интерсубъективации (Ирисханова, 2013, с. 47).

Механизм точки обзора в коммеморативном дискурсе применяется с тем, чтобы задать пространственно-временные рамки как коммеморируемого, так и коммеморирующего события. Например, в публикации из официального аккаунта премьер-министра Великобритании от 08.05.2024 точка обзора реализуется при помощи обстоятельств времени и места, включая дейктические единицы (*Today, On this day 79 years ago, Nearly eight decades on*), и прецедентных имен (*#VEDay, Winston Churchill, the Second World War, British, Commonwealth and Allied personnel*):

Today is #VEDay.

On this day 79 years ago Prime Minister Winston Churchill announced the end of the Second World War in Europe.

Nearly eight decades on we remember the many British, Commonwealth and Allied personnel who liberated a continent from tyranny.

Механизмы субъективации и интерсубъективации реализуют соответственно экспликацию наблюдателя и солидаризацию между наблюдателем и адресатом в рамках оппозиции «свой» – «чужой» (Ирисханова, 2013). В англоязычном коммеморативном дискурсе субъективация чаще всего подчинена интерсубъективации, а трансляция сообщения обычно происходит с двух ракурсов: “от «МЫ»” и “от «Я» к «МЫ»”. Так, в следующей публикации Джо Байдена от 12.10.2022, посвященной коммеморации Великого чикагского пожара 1871 г., вектор подачи информации можно представить как движение от “от «Я» к «МЫ»”: от личного опыта одной семьи (*I, on behalf of my family*) к опыту всех американских семей (*our nation's, every American, those you*). Субъективация и интерсубъективация реализуются в примере при помощи соответственно эксклюзивных (*I, my*) и инклюзивных дейктических местоимений (*our, every, those, you*). Прием введения третьего лица-«врага», а именно опасности пожара (*When the worst happens*), материализует оппозицию «свой» – «чужой».

Today, I commemorated Fire Prevention Week and thanked our nation's firefighters on behalf of my family and every American.

When the worst happens and those you love are in danger, there is no better sight in the world than a firefighter who is ready to go to work.

Более частные лингвокогнитивные механизмы смыслообразования, такие как (де)фокусирование, находятся вне зоны внимания в настоящей статье в соответствии с поставленной задачей.

Заключение

В результате проведенного исследования было установлено, что коммеморативный дискурс представляет собой одну из универсальных и распространенных разновидностей ретроактивного дискурса, т. е. дискурса, в котором смыслообразование происходит за счет апостериорного обращения к прошлому.

Ретроактивный дискурс можно считать особым сложным форматом знания, а именно способом динамического представления знания о прошлом в рамках временной триады, интегрирующим различные типы знания (языковое, интуитивное и научное) с целью конструирования системы пространственно-временных координат социального бытия. Каждый тип знания вербализуется в коммеморативном дискурсе при помощи определенного набора средств, большинство из которых направлены на создание как универсальных общечеловеческих, так и культурно-специфических представлений о пространстве и времени.

В результате анализа материала были выявлены базовые лингвокогнитивные механизмы смыслообразования в англоязычном коммеморативном дискурсе. Было установлено, что ретроактивность англоязычного коммеморативного дискурса определяется механизмом когнитивной иллюзии, под которым понимается побуждение к определенному ракурсу толкования реальности посредством фокусирования и дефокусирования тех или иных ее параметров относительно определенного мировоззрения. К частным механизмам когнитивной иллюзии относятся слияние, аналогия, реификация (овеществление), реконтекстуализация, профилирование, перспективизация, точка обзора, субъективация и интерсубъективация. В значительной мере за смыслообразование в коммеморативном дискурсе отвечает реконтекстуализация – механизм, реализующий одновременно трансфер и трансформацию знания о прошлом в контексте настоящего и будущего. Преодоление недоверия к сообщению о

прошлом осуществляется в основном посредством механизма когнитивного слияния, направленного на выстраивание координационных и дейктических отношений внутри темпоральной триады.

Литература

1. Беседина Е.А., Буркова Т.В. Коммеморативный дискурс в контексте трансфера знаний // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2023. – Вып. 2. – С. 38–46.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – Т. 2. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 392 с.
3. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – №2. – С. 5–22.
4. Гусейнова И.А., Косиченко Е.Ф. Жанры, меняющие мир и нас. Тривиальный дискурс. Ретродетектив. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2018. – 162 с.
5. Ирисханова О.К. О понятии перспективизации в когнитивной лингвистике // Когнитивные исследования языка. – 2013. – Вып. XV. – С. 43–58.
6. Ирисханова О.К. Реификация в аспекте моно- и полимодальности коммуникации // Когнитивные исследования языка. – 2015. – Вып. XXII. – С. 62–64.
7. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Наука, 1999. – 655 с.
8. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т языкознания РАН. – М.: Знак, 2012. – 208 с.
9. Кубрякова Е.С. О методике когнитивно-дискурсивного анализа применительно к исследованию драматургических произведений (пьесы как особые форматы знания) // Принципы и методы когнитивных исследований языка: сб. науч. тр. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 30–45.
10. Лакан Ж. Работы Фрейда по технике психоанализа (Семинар, Книга I (1953/54)). – М.: Гнозис, Логос, 2009. – 432 с.
11. Малюга Е.Н. К вопросу об обучении иностранным языкам с использованием новых информационных технологий // Вопросы прикладной лингвистики. – 2009. – № 1. – С. 91–95.
EDN: SBDZON

12. Малюга Е.Н. Некоторые особенности речевого поведения в официально-деловом стиле // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2011. – № 11. – С. 81–85. EDN: OFNIXV
13. Мерзлякова И.Л. Дискретность и континуальность как фундаментальные свойства исторического сознания // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – №11(113). – Часть 4. – С. 130–132.
14. Мурашова Е.П. Ретро как объект изучения лингвистики // Верхневолжский филологический вестник. – 2020. – Вып. 4(23). – С. 113–120. DOI 10.20323/2499-9679-2020-4-23-113-120.
15. Петросян Г.О., Гришечко Е.Г. Управление конфликтом в политической коммуникации: лингвистический и методический аспекты // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. – 2019. – №11. – С. 100–105. EDN: LOITVZ
16. Ребрина Л.Н., Чубай С.А. Дискурсивное конструирование локального патриотизма прошлого в региональных СМИ: коммеморация // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – Вып. 4 (82). – Часть 2. – С. 47–51. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.037>.
17. Таскаева А.В. Реализация героической парадигмы в национальной языковой картине мира: автореф. дисс. ... д. филол. н.: 10.02.19. – Челябинск, 2021. – 32 с.
18. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
19. Храпченко Д.С. Ирония в английском деловом дискурсе (функционально-синергетический подход). – МГИМО, 2010. – 209 с. EDN: QETCET
20. Akopova A.S. Euphemism construction in English: thematic classification and statistical analysis // Issues of Applied Linguistics. – 2023. – № 50. – P. 28–51. DOI: 10.25076/vpl.50.02
21. Kroneisen M., Erdfelder E. Survival Processing Effect // R.F. Pohl (ed.), Cognitive Illusions: Intriguing Phenomena in Thinking, Judgment, and Memory. – 3rd ed. – Routledge: London and New York, 2022. – Pp. 371–385.

22. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar. – Stanford: Stanford University Press (Peking University Press), 1991. – Vol. 2. – 621 p.
23. Linell P. Discourse across boundaries: On recontextualizations and the blending of voices in professional discourse // *Text & Talk*. – 1998. – Vol. 18. – №2. – Pp. 143–157.
24. Malyuga E.N. Precedence-setting tokens: Issues of classification and functional attribution / E.N. Malyuga, A.S. Akopova // *Training, Language and Culture*. – 2021. – Vol. 5. – №4. – P. 65–76. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2021-5-4-65-76>.
25. Pohl R.F. What Are Cognitive Illusions? // R.F. Pohl (ed.), *Cognitive Illusions: Intriguing Phenomena in Thinking, Judgment, and Memory*. – 3rd ed. – Routledge: London and New York, 2022. – Pp. 3–23.
26. Reisigl M. The Semiotics of Political Commemoration // R. Wodak & B. Forchtner (eds.), *The Routledge Handbook of Language and Politics*. – Routledge: London and New York, 2018. – Pp. 368–382.
27. Ruiz F.J., Gil-Luciano B., Segura-Vargas M.A. Cognitive Defusion // M.P. Twohig & M.E. Levin & J.M. Petersen (eds.), *The Oxford Handbook of Acceptance and Commitment Theory*. – Oxford: Oxford University Press, 2023. – Pp. 205–229.

References

- Akopova, A. S. (2023). Euphemism construction in English: thematic classification and statistical analysis. *Issues of Applied Linguistics*, 50, 28–51. DOI: 10.25076/vpl.50.02
- Besedina, E.A. & Burkova, T.V. (2023). Commemorative discourse in the context of knowledge transfer. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 2, 38–46.
- Boduen de Kurtene, I.A. (1963). *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniyu* [Selected Works on General Linguistics], Vol. 2. Moscow: Izd-vo AN SSSR.
- Boldyrev, N.N. (2006). Linguistic categories as a format of knowledge. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 2, 5–22.
- Guseinova, I.A. & Kosichenko, E.F. (2018). *Zhanry, menyayushchie mir i nas. Trivial'nyi diskurs. Retrodetektiv* [Genres Changing Us and the World. Trivial Discourse. Retro-Detective Prose]. Moscow: FGBOU VO MGLU.

- Iriskhanova, O.K. (2013). On perspectivization in cognitive studies. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 15, 43–58.
- Iriskhanova, O.K. (2015). Reification as seen through mono- and multimodality of communication. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 22, 62–64.
- Kant, I. (1999). *Kritika chistogo razuma* [The Critique of Pure Reason]. Moscow: Nauka.
- Khalbvaks, M. (2007). *Sotsial'nye ramki pamyati* [The Social Framework of Memory]. Moscow: Novoe izdatel'stvo.
- Khramchenko, D. S. (2010). *Irony in English business discourse (functional-synergetic approach)*. MGIMO University. EDN: QETCET
- Kroneisen, M. & Erdfelder, E. (2022). Survival processing effect. In R.F. Pohl (ed.) *Cognitive Illusions: Intriguing Phenomena in Thinking, Judgment, and Memory*. 3rd edn. Routledge: London and New York.
- Kubryakova, E.S. (2008). O metodike kognitivno-diskursivnogo analiza primenitel'no k issledovaniyu dramaturgicheskikh proizvedenii (p'esy kak osobye formaty znaniya) [On methods of cognitive-discursive analysis as applied to dramatic works studies (plays as special formats of knowledge)]. In *Printsipy i metody kognitivnykh issledovaniy yazyka: sb. nauch. tr.* Tambov: Izd-vo TGU im. G.R. Derzhavina, (pp. 30–45).
- Kubryakova, E.S. (2012). *V poiskakh sushchnosti yazyka: Kognitivnye issledovaniya* [In Search of the Essence of the Language: Cognitive Research]. Moscow: Znak.
- Lakan, Zh. (2009). *Raboty Freida po tekhnike psikhoanaliza (Seminar, Kniga I (1953/54))* [Freud's works on the technique of psychoanalysis (Seminar, Book I (1953/54))]. Moscow: Gnozis, Logos.
- Langacker, R.W. (1991). *Foundations of Cognitive Grammar*. Stanford: Stanford University Press (Peking University Press). Vol. 2.
- Linell, P. (1998). Discourse across boundaries: On recontextualizations and the blending of voices in professional discourse. *Text & Talk*, 18(2), 143–157.
- Malyuga, E. N. (2009). On the issue of teaching foreign languages using new information technologies. *Issues of Applied Linguistics*, 1, 91–95. EDN: SBDZON

- Malyuga, E. N. (2011). Some peculiarities of speech behavior in formal and business style. *BSU Bulletin. Language. Literature. Culture*, 11, 81–85. EDN: OFNIXV
- Malyuga, E.N., & Akopova, A.S. (2021). Precedence-setting tokens: Issues of classification and functional attribution. *Training, Language and Culture*, 5(4), 65–76. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2021-5-4-65-76>.
- Merzlyakova, I.L. (2021). Diskretnost' i kontinual'nost' kak fundamental'nye svoistva istoricheskogo soznaniya [Discreteness and continuity as fundamental properties of historical consciousness]. *Mezhdunarodniy Nauchno-Issledovatel'skiy Zhurnal*, 11(113)-4, 130–132.
- Murashova, E.P. (2020). Retro kak ob"ekt izucheniya lingvistiki [Retro as an object of linguistic study]. *Upper Volga Philological Bulletin*, 4(23), 113–120. DOI 10.20323/2499-9679-2020-4-23-113-120.
- Petrosyan, G. O., & Grishechko, E. G. (2019). Conflict management in political communication: Linguistic and methodical aspects. *Modern Science: Topical Problems of Theory and Practice. Humanities Series*, 11, 100–105. EDN: LOITVZ
- Pohl, R.F. (2022). What are Cognitive Illusions? In R.F. Pohl (ed.), *Cognitive Illusions: Intriguing Phenomena in Thinking, Judgment, and Memory* (pp. 3–23). 3rd edn. Routledge: London and New York.
- Rebrina, L.N. & Chubay, S.A. (2019). Diskursivnoe konstruirovaniye lokal'nogo patriotizma proshlogo v regional'nykh SMI: kommemoratsiya [Discursive construction of local patriotism of the past in regional media: commemoration]. *Mezhdunarodniy Nauchno-Issledovatel'skiy Zhurnal*, 4(82)-2, 47–51. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.037>.
- Reisigl, M. (2018). The Semiotics of Political Commemoration. In R. Wodak & B. Forchtner (Eds.), *The Routledge Handbook of Language and Politics*, (pp. 368–382). Routledge: London and New York.
- Ruiz, F.J. & Gil-Luciano, B. & Segura-Vargas, M.A. (2023). Cognitive Defusion. In M.P. Twohig & M.E. Levin, & J.M. Petersen (Eds.) *The Oxford Handbook of Acceptance and Commitment Theory* (pp. 205–229). Oxford: Oxford University Press.
- Taskaeva, A.V. (2021). *Realizatsiya geroicheskoi paradigmy v natsional'noi yazykovoii kartine mira* [Realization of the heroic

paradigm in the national language picture of the world] (Doctoral thesis abstract, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia).

УДК 81

<https://doi.org/10.25076/vpl.55.03>

Ю.А. Филясова,

Х. Лун³

Российский государственный педагогический университет им.

А.И. Герцена

МЕДИАОБРАЗ КОНЦЕПТА *ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ* НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В статье рассматривается концепт ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ (ВО) в медиа пространстве американских, китайских и российских газет. Материалом исследования послужили 273 новостные статьи за период 2010-2023 гг., содержащие в заголовке ключевое слово «высшее образование». Методы исследования включали сплошную выборку, анализ содержания, тематическую классификацию, идентификацию проблематики, выделение ключевых слов, сравнительный анализ. В результате исследования было выявлено, что число новостных статей в китайских газетах, содержащих ключевое слово «ВО» значительно больше (примерно на 70%), чем в американских и российских газетах. Данный феномен объясняется позиционированием ВО в качестве вектора развития национальной экономики Китая. Концепт ВО на китайском языке включает широкий доступ к ВО, активное международное взаимодействие и развитие регионов. Американский концепт ВО раскрывается как

³ © Филясова Ю.А., Лун Х. 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Поступление в редакцию 05.11.2023 г.

Принятие к публикации 5.09.2024 г.